

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

---

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

НАЛОГОВЫЙ ТЕРМИН «КУБЧИР»

Завоевательные походы Чингиз-хана и его преемников против народов Дальнего Востока, Центральной Азии, Ближнего Востока, Средней Азии, Кавказа и Восточной Европы в XIII—XIV вв. привели к сложению Монгольской империи — конгломерата стран и народностей, раздираемого внутренними противоречиями, не имеющего единой экономической базы, в конце концов распавшегося под ударами народов завоеванных стран. В системе налогов и повинностей монгольского феодального государства рассматриваемого периода исследователи отмечают термин «кубчир».

Начало изучению этого монгольского термина положил в 1836 г. французский востоковед Э. М. Катрмер в примечаниях к своей публикации и переводу «Сборника летописей» Рашид-аддина.¹ Именно этот ученый предложил смысловое значение слова кубчир — «пастбище». Отсюда и первоначальное терминологическое значение его — «пастбищный сбор». За прошедшие с тех пор сто сорок лет концепция Э. М. Катрмера не претерпела изменений. Правда, Д. И. Тихонов предложил считать термин «кубчир» не монгольским, а тюркским и понимать под ним основной уйгурский государственный налог, употреблявшийся уйгурами еще до подчинения их монголам и взимавшийся в размере одной десятой части.² К сожалению, Д. И. Тихонов не основывает свои предположения на бесспорных данных источников.

Попыткам раскрыть содержание термина «кубчир» применительно к периоду XIII—XIV вв. посвящено значительное число исследований. Отметим здесь три итоговые концепции советских ученых. Они разработаны в основном на материале документов государства персидских ильханов и принадлежат соответственно В. В. Бартольду, А. А. Али-заде, И. П. Петрушевскому.

В. В. Бартольд, во-первых, присоединялся к выводам предшественников о том, что кубчир (копчур), по первоначальному значению этого термина, взимался главным образом с кочевников натурой, в размере одного процента; кроме того, кубчиром называли подушную подать, взимавшуюся деньгами с покоренного населения. Во-вторых, анализ текста ярлыка Газан-хана от 1304 г.

привел В. В. Бартольда к такому выводу: «можно заключить, что под копчуром понимали все прямые налоги (разрядка моя — А. Г.), как взимающиеся с земледельцев, так и взимающиеся с кочевников. . .»³

А. А. Али-заде значительно расширил число источников о кубчире (копчур). Он постарался собрать и сопоставить показания отдельных источников относительно кубчира с оседлого населения и построил следующую концепцию. В государстве ильханов кубчир приобрел новое содержание, заменив старый основной налоговый термин, то есть харадж. В одних районах, где влияние монголов и кочевников было велико, основная поземельная рента — налог взималась под именем кубчира, а в других, где сохранились старые формы налогового обложения, под именем хараджа. Одновременно кубчир сохранял значение и подушной подати, каковое он приобрел еще в сороковых-пятидесятых годах XIII в.⁴

И. П. Петрушевский высказывает ряд возражений по поводу концепции А. А. Али-заде. В частности, он указывает на расхождение гипотезы А. А. Али-заде с показаниями источников о том, что кубчир (купчур) взимался лишь в тех районах государства ильханов, где «влияние кочевников было велико». И. П. Петрушевский полагает, что лишено оснований утверждение о том, что в одних районах взимался только кубчир, а в других — только харадж. Он приводит пример из письма Рашид-ад-дина, в котором говорится об обложении хараджем частновладельческих садов с одновременным освобождением других земельных владений их хозяев от кубчира, заключая на этом основании, что харадж и кубчир могли взиматься вместе, в одной и той же области. Если согласиться с мнением А. А. Али-заде о том, что харадж и кубчир одинаково взимались из доли урожая, говорит далее И. П. Петрушевский, то было бы трудно понять, в чем же, кроме названия, заключалась разница между кубчиром и хараджем. Видимо, заключает И. П. Петрушевский, обложение кубчиром оседлых жителей не было связано с земельной политикой ильханов, и кубчир, как в первое время монгольского владычества, так и позднее при ильханах, оставался подушной податью. При этом ильханы продолжали взимать кубчир и в качестве натурального однопроцентного налога как с кочевников, так и с оседлых скотоводов.⁵

Концепция И. П. Петрушевского — последняя по времени. В ней ученый приходит к однозначному решению этой крайне запутанной проблемы. Кубчир, по его мнению, — это подушный налог, который взимался с оседлого населения государства ильханов. Источники позволяют проследить ставки этого налога на протяжении XIII—XIV вв. Таким образом раскрывается и техническое значение термина. Позднее термин кубчир исчезает, но налог остается. И. П. Петрушевский прослеживает его под другими названиями вплоть до XVIII в.⁶ Теперь уже нет

оснований сомневаться в том, что подушный налог в государстве ильханов назывался кубчиром.

Если бы под именем кубчир взимался только один подушный налог, то аргументация И. П. Петрушевского относительно невозможности взимания с населения страны еще и поземельного налога под тем же названием была бы безупречной. Некоторый диссонанс в эту концепцию вносит то обстоятельство, отмеченное И. П. Петрушевским, что кубчир как налог, взимаемый со скотоводов, платили не только кочевники, но и оседлые жители государства ильханов.⁷ Одно наименование для совершенно разных налогов могло лишь затруднить, а не облегчить практику их взимания. Невольно вспоминается концепция В. В. Бартольда, который, на основании анализа текста жалованной грамоты ильхана Махмуда Газана от 1304 г., сделал вывод о том, что ильханы называли кубчиром вообще все прямые налоги и с земледельцев, и с кочевников. Однако позднейшие исследователи, прекрасно знакомые и с грамотой Газан-хана, и с концепцией В. В. Бартольда, не приняли толкования последнего. Видимо, оно не представлялось им достаточно аргументированным. Поэтому вновь обращаясь к тексту ярлыка Газан-хана сейчас не представляется целесообразным. Налоговый термин «кубчир» пришел в государство ильханов вместе с монголами-чингизидами. Есть смысл обратиться к актовому материалу монгольских великих ханов и на этом материале попытаться выяснить содержание термина «кубчир».

Рассмотрим прежде уже сложившиеся взгляды на эту проблему советских ученых-монголистов. Б. Я. Владимирцов отмечает монгольский феодальный термин *albaᠨ ḡubčirig* и передает его по-русски словами 'алба и подати'. Алба, по разъяснению ученого, — термин, означавший личную зависимость от феодального сеньора, цепь «служебных повинностей». Буддийский монах, освобожденный от албы и других повинностей, становился *albaᠨ ḡubčirig ügei*, 'не связанным албой и податями'.⁸ Заключаем из этого, что под кубчиром (хубчир), когда этот термин сочетался с термином «алба», Б. Я. Владимирцов понимал не одну лишь «натуральную повинность скотом», а вообще все феодальные налоги.

Монголист и синолог Н. Ц. Мункуев в комментарии к своему переводу надгробной надписи на могиле Елюй Чу-цая отмечает, что китайский термин «чай-фа» в двуязычных монголо-китайских грамотах монгольских великих ханов XIII—XIV вв. и в других документах широко употреблялся как эквивалент монгольского термина «алба хубчири» (*alba ḡubčiri*), который должен обозначать 'повинности и подати', но по точному значению не всегда ясен в юаньских документах. Под чай-фа (как и под эквивалентным ему сочетанием «алба хубчири») подчас подразумевались вообще все налоги в пользу монгольских завоевателей. Н. Ц. Мункуев приводит примеры, из которых видно, что термин «чай-фа»

иногда употреблялся и в применении к какому-нибудь одному налогу.⁹

Поскольку автор этих строк занимается, при дружеском содействии ученых Ленинградского университета — монголиста З. К. Касьяненко и сиологов Б. Г. Доронина и Г. Я. Смолина, составлением конкретных формуляров чингизидских жалованных грамот XIII—XV вв., есть возможность обратиться теперь к материалу жалованных грамот великих ханов XIII—XIV вв. с целью извлечения из этого материала данных по интересующей нас проблеме.

Мы располагаем китайскими текстами семнадцати однотипных жалованных грамот монгольских великих ханов, которые были выданы главам монастырей различных религиозных учений. Хронологические рамки дат выдачи этих грамот — 1223—1351 гг. Кроме того, у нас есть параллельные тексты шести из этих грамот (1280 или 1292—1351 гг.), написанные квадратным алфавитом на монгольском языке. Мы уже имели возможность зашифровать эти грамоты (китайские — В I, XIV—XVI, XVIII, XX—XXIII, XXV, XXVI, XXX, XXXII—XXXVI; монгольские — Б II—IV, VI, VIII, IX) и потому сделаем ссылку на их список.¹⁰

Все названные жалованные грамоты написаны настолько однотипно (исключая разве грамоту Чингиз-хана от 1223 г. — В I), что мы имеем возможность составить из их текстов некоторое подобие сводного текста и рассмотреть схему их построения, используя этот единый текст.

Статья формуляра этих грамот, которую можно назвать прецедентом тарханства, содержит историческую справку о пожалованиях предшествующих великих ханов. В ней, в частности, говорится о том, что прежде духовенство освобождалось от «каких бы то ни было налогов» (монг. «aliba alba qubčiri», кит. «бу цзянь шэнь ма чай-фа»). Иными словами, всякий налог можно обозначить собирательным монгольским термином «alba qubčiri» или китайским термином «чай-фа». Та же картина наблюдается и в следующей статье формуляра, которую предлагаем назвать объявлением тарханства.

Третья статья формуляра состоит из нескольких предложений, в которых перечисляются конкретные привилегии, предоставляемые данному грамотчику. Здесь для нас представляет интерес предложение, в котором нашел отражение податной иммунитет: «С подведомственных храмам поместий, земель и вод, людей, животных, садов, посадок бамбука, мельниц, закладных лавок, бань, постоялых дворов, лавок, лодок, телег, закваски (вина?), уксуса каких бы то ни было налогов пусть не берут». Из этого текста явствует, что и поземельный, и подушный налоги, и налог со скота, и многие другие прямые налоги и сборы назывались в XIII—XIV вв. по-монгольски «алба хубчири» (тюркизованная

форма этого сочетания — «албан кубчир»¹¹). Естественно, что каждый из этих налогов имел и свое особое местное название.

Итак, мы выяснили, что, во-первых, монголисты понимают под сложным налоговым термином «алба хубчири» (тюрк. «албан кубчир») любые прямые налоги в пользу правителей-чингизидов и что, во-вторых, их концепция полностью подтверждается актовым материалом XIII—XIV вв. на монгольском и китайском языках. Остается перекинуть мостик между сочетанием «алба хубчири» и единичным термином «кубчир», который, собственно, и является объектом нашего исследования.

В документах государства ильханов сочетание «албан-и кубчир», насколько известно, не зарегистрировано. Однако очень часто в этих документах можно встретить сочетания термина «кубчир» с тюркским термином «калан»,¹² персидским — «харадж», арабским — «маль» в формах «калан-и кубчир», «харадж-и кубчир», «маль-и кубчир».¹³ Другое дело, что современные исследователи, как правило, разделяли эти сочетания и рассматривали каждый из их компонентов изолированно. Предлагаем не делать этого и видеть в сочетаниях «калан-и кубчир», «харадж-и кубчир», «маль-и кубчир» эквиваленты монгольского термина «алба хубчири» (тюрк. «албан кубчир»).

Известно, что термины «калан», «харадж», «маль» сплошь и рядом выступают в роли синонимов поземельного налога.¹⁴ Видимо, монгольское сочетание «алба хубчири», означавшее «повинности и налоги» и воспринимавшееся в целом как «всякие налоги», было заменено в государстве ильханов, которое включало в себя территории с древней земледельческой культурой, сочетаниями «калан-и кубчир», «харадж-и кубчир», «маль-и кубчир», каждое из которых означало «налоги с земледелия и скотоводства», а в целом воспринималось опять-таки как «всякие налоги». Три названных сложных термина могли употребляться и в краткой форме. В таких случаях отдельно взятыми терминами «калан», «харадж», «маль»¹⁵ и «кубчир» можно было обозначать любой из прямых государственных налогов.

Таким образом, мы вернулись к концепции В. В. Бартольда относительно содержания термина «кубчир». Если, руководствуясь приведенными выше фактами и доводами, принять концепцию В. В. Бартольда, как наиболее полно отражающую историческую действительность, то снимаются многие недоумения по поводу практики взимания налогов с земледельческого и кочевого населения в пользу монгольских завоевателей как в государстве персидских ильханов на протяжении XIII—XIV вв., так, возможно, и на других оккупированных территориях, например, на землях Джучиева улуса — Золотой орды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Raschid-eddin. Histoire des Mongols de la Perse. Ed., traduite et accompagnée des notes par M. Quatremère, t. I. Paris, 1836, с. 256, прим. 83.

² Тихонов Д. И. К вопросу о некоторых терминах. — В кн.: «Страны и народы Востока», вып. XI. Страны и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1971, с. 78—84.

³ Бартольд В. В. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. — Соч., т. IV, М., 1966, с. 332.

⁴ Али-заде А. А. 1) К истории феодальных отношений в Азербайджане в XIII и XIV вв. — В кн.: Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I, Баку, 1949, с. 113—126; 2) Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1956, с. 198—211.

⁵ Петрушевский И. П. 1) Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков. М.—Л., 1960, с. 360—369; 2) Иран и Азербайджан под властью хулагуидов (1256—1353 гг.). — В кн.: «Татаро-монголы в Азии и Европе». М., 1970 с. 238.

⁶ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения. . . , с. 368.

⁷ Там же, с. 369.

⁸ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934, с. 164—165.

⁹ Мункуев Н. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. М., 1965, с. 120, прим. 191.

¹⁰ См.: Григорьев А. П. Конкретные формуляры чингизидских жалованных грамот XIII—XV вв. — В кн.: 1) «Тюркологический сборник, 1974». М., 1976, с. 175—179; 2) «Историография и источниковедческие истории стран Азии и Африки», вып. 4, Л., 1975, с. 37.

¹¹ ДТС, с. 34, 462.

¹² Там же, с. 410.

¹³ Примеры этих сочетаний представлены в изобилии в кн.: Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения. . . , с. 349—402.

¹⁴ Там же, с. 369—372, 373—377, 384.

¹⁵ Там же.